

В тот день, после разговора с отцом, я еще долго не мог уснуть. Мы сидели с ним до позднего вечера, и я многое узнал, в том числе и о нем. Например, выяснил, что раньше Кеншин служил в отряде разведки. Пусть он и не был хорошим бойцом и мог использовать только самые базовые техники тайдзютсу Хьюга, но зато обладал на редкость чувствительным и дальнотзорким Бьякуганом, способным при желании видеть все до мелочей в трехкилометровом радиусе. А если смотреть просто вдаль, так и на всех тридцати. После войны он ушел в отставку и стал работать в администрации клана помощником того самого старейшины, что меня осматривал.

И вот я лежал на своем... уже точно своем футоне, глядел на потолок своей комнаты, размышлял о своей новой жизни, своих перспективах. Я думал о будущем этого мира... том, которое знаю и помню из аниме, и которое в некотором роде стало и моим будущим. Осененный внезапно проскочившей мыслью, вскочил с футона и побежал к одному из ящиков в дальней от меня стороне, начал в нем рыться. Ну где же... память подсказывает, что в одном из этих отсеков должна быть...

- Нашел! - воскликнул я. Хотя скорее громко прошептал. Чему же я так обрадовался? О, сейчас этот предмет не представляет почти никакой ценности. Простая тетрадь для записей, у отца таких полно. Одну он отдал Джуничи - чтобы тот рисовал в ней и развивал воображение и мышление. Ну, это я думаю, что цель была такой. На деле, может, он слишком много тетрадей купил, и одну деть было некуда или, может, тут линии кривые, а он человек принципиальный - откуда ж мне знать? Но факт остается фактом - в одном из ящичком Джуничи лежала весьма пухленькая тетрадка с прикрепленным к ней на веревочку карандашом с колпачком - видимо, чтобы ребенок, то есть я, не поранился ненароком.

И в скором будущем эта тетрадка станет моим самым ценным сокровищем! Почему? Да потому что она благодаря моему непосредственному участию станет чем-то вроде местной книги судеб, книги предсказаний. Я собираюсь записать туда все, что знаю об этом мире и о том, что в нем случится. До разговора с отцом я не был точно уверен, в какой именно временной отрезок попал - единственным ориентиром была нависающая над деревней скала с несколькими лицами. С четырьмя, если быть точным. Но попал ли я в короткий промежуток правления Четвертого Хокаге, или у власти вновь старик Хирузен, я не знал.

Новым ориентиром, разрешившим этот вопрос, стала дата моего рождения. Седьмое ноября, через несколько дней после завершения войны. Примерно в то же время Намикадзе Минато получил титул Каге, приняв пост от Третьего. А еще примерно через год, как раз осенью, если я не ошибаюсь, родился главный герой канона - Рыбный Рулет, в народе более известный как Наруто... Ох, это ж надо - назвать сына в честь ингредиента местного супчика с лапшой... Впрочем, основная масса населения Конохи помнит ту дату как день, когда вырвался на свободу ужасный Девятихвостый Демон-Лис, Кьюби1.

Сейчас ориентировочно середина зимы, оказавшейся в этом мире какой-то слишком уж теплой. Значит, до начала учебного года около месяца. А от этой точки отсчета уже идет год до зачисления Наруто в академию и еще шесть лет до окончания обучения. То есть в сумме около семи лет. Вполне приемлемый срок, чтобы успеть подготовиться2...

- В любом случае, - тряхнул я головой, прогоняя лишние мысли, - чтобы все это осуществить,

мне нужно записать, что я помню из канона. И желательно не на местном языке, а на... не знаю, что это за язык, но точно знаю, что помню его. Так, для начала попробую сказать что-нибудь. Untauiresta knatk plachitusa3... Эээ... Так... Еще раз. Unta... Unty... Ynta... - похоже, жизнь прям ооочень любит меня, раз так обламывает каждый раз. Может, написать лучше выйдет?

- ...

Не вышло. А знаете, я не удивлен. Нет, правда. Вот вообще ни капельки не удивлен. Все абсолютно нормально. Полностью. Я спокоен. Честно...

- Да чтоб тебя биджу полюбил, да со всей своей хвостатой страстью! - тетрадь отправилась в недалекий полет до ближайшей стены. - Да ну к биджу, как можно быть таким слабым?!

Это я уже кричал на собственные руки. Хотя, скорее, на себя целиком. Тетрадь, вместо того чтобы направиться по красивой дуге подальше от разъяренного меня и аккуратно впечататься в стену, шлепнулась на пол буквально в двух метрах от меня. Шуметь не боялся - отец говорил, что комнаты, кроме его кабинета, облеплены специальными печатями на подавление звука, поддержание температуры и все такое. Что логично - стены-то тонкие, а аристократы - народ требовательный.

- А на языке местных я написать ничего точно не смогу. Джуничу почему-то не интересовался языками, - ну да, действительно, почему же. Вдобавок, если мои записи попадут не в те руки, и их, рук то есть, обладатель, сможет прочесть мои предсказания... Я даже не хочу думать, что может случиться в таком случае. - Биджу, ну и ладно. Утром подумаю, что делать. Да и не настолько дырявая же у меня память, чтоб забыть даже основные события?!

Побурчав еще немного себе под нос, злобными резкими движениями завернувшись в футон, я, порядком утомившийся за сегодня, наконец, смог уснуть.

---

1 Тут я немного отклонился от канона, скорее всего, но в целом все действительно так.

2 Тут, опять же, немного поигрался со временем - согласно хронологии канона, Саске, а с ним и все остальные, поступили в академию в январе, когда будущему последнему из Учиха было пять лет. В моем варианте это случится на год позже - в возрасте шести лет. - прим. авт.

3 Если что, подразумевалась фраза: "Интересно, как получится". Однако у героя не получилось - прим. ред.